

Только когда его зрение постепенно начало возвращаться к нему, он обратил внимание на свое окружение. Одной из особенностей, привлечших его внимание, были кусты в лесу. Или его отсутствие. Деревья были высокие и тонкие, а листья тонкие, как веточки. Земля была белой, и его нога опускалась, когда он шел вперед. Снег.

Перси посмотрел вниз и увидел, в каком состоянии его одежда. Его футболка «Лагерь полукровок» почти исчезла, и он решил сорвать все, что осталось, и выбросить. Он слегка вздрогнул, когда холодный ветер безжалостно обрушился на его обнаженное тело.

Немного осмотревшись позже и изрядно проклиная погоду и богов ветра, Перси заметил странную на вид вещь. Безусловно, это сразу же привлекло его внимание. Он никогда не видел ничего подобного.

Он не мог сказать, как далеко он был от него, но прикинул, что по крайней мере пара дней ходьбы приведет его туда. Дело было огромным. Оно простиралось далеко за пределы его поля зрения, и он даже не мог видеть, насколько оно было на самом деле. Насколько он знал, это охватило всю страну.

И он был огромным в высоту, а также. По его грубой оценке, около тысячи или около того футов в высоту. Настоящая ледяная стена. Перси был ошеломлен. Вещь не имела права на существование. Чистая физика этого поразила его, и он был уверен, что Аннабет оскорбится, просто увидев это. Ну что, или увлекся.

Перси поплелся к ней. Первое, чему он научился в Тартаре, — это следить за местными достопримечательностями. Без него вы, скорее всего, заблудитесь. А Тартар — большое место.

Гигантская ледяная стена была очень уникальной. Перси серьезно сомневался, что поблизости есть другие подобные ледяные стены. Если они и были, он не мог их видеть. Итак, он решил довериться своей интуиции и присмотреть за вещью, похожей на какой-то памятник.

Полубог дивился всему, что видел. Он задавался вопросом, может быть, он был на Аляске, но он так не думал. Аляска не была такой холодной.

У Перси было много времени подумать, пока он шел, используя Анаклузмоз, чтобы срезать любые толстые низко лежащие ветки, которые попадались ему на пути. Клинок из небесной бронзы не встречал сопротивления, прокладывая путь через лес. Это также отпугивало любых хищников, достаточно глупых, чтобы противостоять Сыну Посейдона, когда вокруг него, под ним и над ним было так много источников воды. Ибо снег был не чем иным, как замерзшими кристаллами воды. А Перси научился использовать различные источники воды со смертельным эффектом во время своего пребывания в Тартаре. Даже определенный метод, который он поклялся никогда больше не использовать. Управление жидкостью в чужом теле.

План полубога был достаточно прост. Ему нужно было найти способ добраться до Нью-Йорка. Его друзья нуждались в его помощи.

Его пальцы сжались вокруг Анаклузмоза, когда он подумал о Джейсоне, который должен был умереть только потому, что Перси отказался помочь в поисках Аполлона. Перси знал, что если бы он был там, у врага не было бы шансов.

Смерть Джейсона стала тревожным звонком для него и для остальных семерых. После того, как Аполлон и Мэг МакКэффри прибыли в Нью-Йорк, весь Лагерь Полукровок и Лагерь Юпитера уже были там. И полубоги были в гневе.

Император Нерон был очень умен. Разорвать связь между Землей и Олимпом, чтобы боги не могли послать помощь, было умным ходом. Однако он недооценил полубогов.

Армия монстров, почти в двадцать раз превышающая армию Кроноса, охраняла башню Нерона. Пока стояла башня Нерона, Император был божественен. Его нельзя было убить.

Римские онагры, заряженные пушечными ядрами, наполненными греческим огнем, бросились в армию монстров, опустошая ее. Объединенная сила детей Ареса и Марса проложила путь сквозь армию, а через бреши прошли остальные.

Сам Император был занят Хейзел Левеск, дочерью Плутона и одной из Семи. Ее мастерство обращения с металлами и драгоценными камнями оказалось слишком большим для его собственной силы, и Нерону в конце концов пришлось отказаться от своего оружия. Затем самопровозглашенный бог был почти вынужден подчиниться, когда прибыл также Нико ди Анджело. Между двумя детьми Преисподней у Нерона не было шансов.

Фрэнк Чжан взревел от гнева. Его ярость превратила мальчика с добрым нравом в настоящего боевого зверя. Дракон. С кроваво-красной чешуей и размахом крыльев, отбрасывающим тень на поле битвы, Фрэнк Чжан обрушил свое пламя ярости на врагов полубогов.

Переломным моментом битвы стал сам Перси. Пока остальные отвлекали Нерона и его армию, Перси стоял на крыше соседнего здания, собираясь с силами для единственной разрушительной атаки.

Перед полубогами были даны четкие инструкции прекратить бой и бежать как можно быстрее, когда Перси собирался атаковать башню Нерона.

И хорошо, что они это сделали. Перси не делал ничего настолько безумного с тех пор, как взорвал Сент-Хеленс. Но с тех пор он стал сильнее. Теперь Перси будет легко снова взорвать этот вулкан. Разрушить башню Нерона не получится. В конце концов, оно было скрыто силой самого Нерона. Он должен был одолеть бога, даже если тот был самопровозглашенным.

Перси даже не знал, как ему это удалось. Он вытащил всю воду, которую смог найти, и сделал массивный трезубец, который был, вероятно, таким же большим, как Олимп. Он сильно обрушил его на башню Нерона, практически испарив ее при ударе. К счастью, полубоги были вне досягаемости, но почти вся армия монстров была уничтожена.

Последнее, что увидел Перси, было полнейшее опустошение, которое он вызвал, и последнее, что он почувствовал, был ужас, когда он увидел серию трещин, раскинувшихся по всему Манхэттену, словно паутина. Весь остров был либо уничтожен, либо, по крайней мере, сильно поврежден. Город как минимум должен был быть необитаемым.

После этого он оказался в этом странном месте, блуждая с израненным телом и нечистой совестью. Сколько смертных должно было погибнуть? Как минимум тысячи. Он полагал, что должен считать себя счастливым, что полубоги эвакуировали почти всех смертных до начала битвы. Но тех, что рядом с башней Нерона, уничтожить было невозможно, если только полубоги не хотели раскрыть свои позиции.

Гуляя в одиночестве, Перси задавался вопросом, чувствовал ли это Посейдон всякий раз, когда его гнев делал жизнь людей невыносимой. Он хотел верить, что это так, но в глубине души знал, что это ложь. Боги, как бы они ни старались, в конечном итоге очень мало заботились о человеческих жизнях. И как бы он не ненавидел это, Перси обнаружил, что не может заботиться о них так сильно, как заботился, когда умер Джейсон.

' Нет, это другое. Джейсон был другом . Перси попытался оправдаться.

« Нет никакой разницы между богами и вами. — ответил его разум.

Полубог внезапно остановился, услышав испуганный голос. Мужчина.

- Кто идет? - спросил мужчина. Перси знал этот тон. Страх.

Лес не давал ответа: шелест листьев, ледяной плеск ручья, далекое уханье полярной совы.

Riptide был поднят выше. Что-то было не так. Всего несколько секунд назад все было хорошо, а сейчас... теперь все было по-другому. В воздухе что-то было. Магия.

Снова Перси услышал мужской голос, хотя он был далеко. — Уилл, ты где? он звонил. «Ты что-нибудь видишь? ... Ответьте мне! Почему так холодно?»

Было холодно . Перси видел, как на кончиках его волос и даже на предплечьях и груди медленно формируется лед. Но холод был пустяком для Сына Посейдона.

Полубог начал легко бегать. Еще через несколько минут он доберется туда.

Когда он прорвался через поляну, Перси был потрясен.

Там был мужчина, одетый в черную кожу и меха, с лезвием, которое выглядело так, будто оно пришло из эпохи Возрождения. Но то, с чем он столкнулся, заставило Перси бежать к нему быстрее.

Они были высокими и твердыми, как сталь, с бледной, как молоко, плотью. Их доспехи, казалось, меняли цвет, когда они двигались; здесь оно было белым, как только что выпавший снег, там черным, как тень, и повсюду пестрело темно-серо-зелеными деревьями. С каждым шагом узоры бежали, как лунный свет по воде.

Существа бесшумно скользили вперед. В их руках были длинные мечи, подобных которым Перси еще не видел. Он был наполнен лунным светом, полупрозрачный, осколок кристалла настолько тонкий, что казалось, что он почти исчезает, если смотреть на него с ребра. Эта штука слабо мерцала голубым, призрачный свет играл по краям, и Перси знал, что она острее любой бритвы. Потому что он это чувствовал. Он был сделан из чистого льда.

Одно из существ сказала что-то на языке, которого Перси не знал; голос его был подобен треску льда на зимнем озере, а слова были насмешливыми.

Человек, одетый в черное, казалось, обрел мужество. «За Роберта!» — закричал он и, рыча, подошел, поднял обеими руками покрытый инеем длинный меч и размахивал им в плоском рубящем боковом оружии, опираясь на него всем своим весом. Парирование существа было почти ленивым. Когда лезвия соприкоснулись, сталь раскололась. Крик эхом разнесся по ночному лесу, и длинный меч разлетелся на сотню хрупких осколков, осколки разлетелись дождем иголок. Мужчина с криком упал на колени и закрыл глаза. Кровь хлынула между его пальцев. Наблюдатели вместе двинулись вперед, словно по какому-то сигналу.

Они подняли свои мечи, готовые покончить с ним, и именно в этот момент Перси взмахнул Анаклузмосом по широкой дуге, направив дугу затвердевшей воды в пятерых существ.

Когда вода безобидно забрызгала их, существа повернулись к Перси с плавностью и грацией,

которые могли быть только у полубога. Рука Перси была протянута, и он задохнулся, отпрыгнув назад. Их полупрозрачное лезвие чуть не пронзило его насквозь, оставив лишь красную линию на его груди.

Перси зашипел от боли, когда лед прорезал его кожу, как масло. Он был не прав. Эти лезвия были не просто льдом. Или, может быть, эти существа разделяли с ним какие-то способности, и в этом случае он должен был быть осторожен, потому что они могли серьезно ранить его, даже если лед был формой воды. На собственном горьком опыте он усвоил, что если бог воды пожелает, он может затруднить Перси управление водой и дыхание под водой, а если они будут достаточно сильны, полностью свести на нет его силы.

Перси перекатился вперед и пронзил одного из них Анаклузмосом, зачарованно наблюдая, как существо разлетается на миллионы ледяных осколков. Почти так же, как монстры превращаются в золотую пыль. Осколки льда упали на землю, растаяв в устрашающе синюю лужу.

Остальные четверо завизжали, завывая на языке, которого Перси не знал. Его уши почти кровоточили от частоты, с которой они кричали.

А потом напали. Перси понятия не имел, как ему удалось остаться в живых. Он взмахнул руками, парируя один удар Анаклузмосом и останавливая два других, прежде чем отступить к одному из существ слева. Он дернул учебник вверх вертикальным ударом, пробив твердый голубой глаз, снова разорвавшись на ледяные осколки и растаяв в лужу.

Оставшиеся существа зашипели, их голос звучал как пронзительное жужжание раскалывающегося льда. Полубог схватился за уши, падая на колени. Его лоб гремел, как войско било в барабаны на марше, а по пальцам лилась горячая жидкость. Кровь, между прочим. У него лопнули барабанные перепонки.

Последнее, что увидел Перси перед тем, как рухнуть, были существа, приближающиеся к нему с направленными против него клинками.

Он почувствовал, как вспышка боли пронзила все его тело, и перед глазами потемнело.

Когда Перси проснулся, он знал, что находится не в мире живых. Его окружение было полной противоположностью тому, что он увидел, когда впервые проснулся. Черный.

Черный, насколько мог видеть глаз. Даже когда он поднес руки к лицу, он даже не смог разглядеть силуэт. Он задавался вопросом, умер ли он, но потом задал вопрос. Где были линии? А Харон? Где он был?

« Персей Джексон. — услышал он бестелесный голос, эхом разносившийся по холодному пустому пространству. « Роль пуста. Роль должна быть заполнена. »

Перси нахмурился, ему не понравилось, к чему все идет. «Кто ты?» — спросил он. "Где я?"

« Роль была заполнена... Должна быть заполнена другая роль. Персей Джексон с Земли мертв. Пришло время восстать Персею Джексону из Вестероса. »

Глаза Перси расширились. Его дыхание стало прерывистым, а горло отказывалось впускать воздух. Миллион мыслей пронеслись в его голове. Большинство из них проклинает Судьбы и Пророчества. Он точно знал, что это такое, и никогда в своих самых смелых мечтах не думал, что это возможно.

Как бы он ни пытался отрицать это, голос сделал одно кристально ясным. Он был в другом мире. Он хотел отрицать эту возможность, даже если это объясняло странную одежду и выбор оружия для смертного, которого он спас. И монстров, которых он видел. Он никогда нигде не видел их подобия, а Перси был в Тартаре, он видел много монстров.

Он хотел отрицать такую возможность, даже если это объясняло его внезапную слабость. Он был слабее, медленнее и гораздо менее могущественным, чем обычно. Это имело смысл. Он был сыном Посейдона, владыки морей.

Властелин морей, бывших на Земле. Посейдон здесь не правил. Никто из богов этого не сделал. Перси не мог черпать из воды столько энергии, сколько привык, и его мускулы были слабее, его меч размахивал медленнее, а его чувства притуплялись. Неудивительно, что он потерпел поражение от этих тварей.

Перси смирился со своей судьбой. Может быть, ему удастся закончить это проклятое пророчество и тогда он сможет вернуться домой.

Он проснулся от крика, по крайней мере, так ему сказали. Его грудь горела, как и его живот, его нога и плечо.

Он чувствовал, как какие-то грубые руки держат его, и полубог вздрогнул, когда прохладная, обжигающая жидкость попала туда, где было больно.

«Теперь полегче!» — сказал голос. «Ты сильно порезался. Твоя нога была изуродована чем-то ужасным.

Перси почувствовал, как его голова ударилась обо что-то твердое, когда он расслабился. Он может быть слабее, но даже небольшое количество воды в этой жидкости; что бы это ни было; вроде помогло. Он почувствовал, как боль слегка отступает, прячась за занавеской времени.

«Должен сказать, довольно удивительно. Как ты вообще жив? - спросил другой голос. Этот был более гладким, с оттенком класса и превосходства в тоне. Как богатый человек. Или в случае с этим миром; что казалось чем-то средневековым; высокородный. Должно быть, тот, кого он спас ранее. Он звучал достаточно похоже, хотя Перси не был уверен. Человек, которого он спас, находился в состоянии смертельной опасности и был напуган. Теперь он говорил достаточно нормально.

Полубог тяжело дышал, его легкие стонали от напряжения. — Я... я не знаю, — почти беззвучно пробормотал он. Попытка говорить в одиночестве, казалось, истощала его жизненные силы.

Перси попытался разглядеть, что его окружает, но лучшее, что он мог сказать, это то, что он был в комнате с деревянными стенами и досками вместо пола. Потолок был плоским, не куполообразным и не наклонным, так что он решил, что находится не на верхнем этаже... где бы он ни находился.

Его зрение снова потемнело, и он снова потерял сознание. Он не был уверен, сколько времени прошло, но явно больше нескольких минут. Люди вокруг него исчезли, и он остался только с пожилым мужчиной.

К этому времени Перси почувствовал себя достаточно сильным, чтобы сидеть прямо. — Где... эээ... — он сморщил лицо, чувствуя во рту металлический привкус, как у ржавого железа. Он кашлянул один раз, сплюнув малиновую жидкость на простыни и деревянный пол, которая

стала темно-красной, когда кислород покинул его кровь.

"Молодой человек. Пожалуйста, ложись. Вы не в том состоянии, чтобы передвигаться». Голос дрожал, и казалось, что говорящему потребовалось некоторое усилие, чтобы произнести слова.

Перси взглянул на мужчину и удивился, что кто-то может дожить до такого возраста в мире без надлежащей медицины, да еще и в таком холодном климате.

Мужчина выглядел так, будто ему было за сто лет, со всеми качествами, которые пришли с возрастом, такими как лысость, морщинистость и сморщенность. Глаза у него были затуманенные и молочно-белые, а голова соединялась с плечами тонкой бестелесной шеей. Он был одет во все черное, как и все, кого он видел до сих пор, а на шее у него было ожерелье из этих больших колец. Из-за огромного количества металлов, из которых были сделаны кольца, Перси подумал, что это, возможно, что-то вроде его бусинок Кэмпса, может быть, каждое кольцо что-то значит?

Мужчина подошел к нему очень медленно, с тростью из дерева, настолько темного, что почти черного.

«Кто... ты?», — сумел сказать Перси без рвоты кровью. На его языке все еще оставался вкус ржавчины, смешанный с тем, что должно было быть всего лишь желчью... среди прочего.

Мужчина брел по комнате, как будто между ним и креслом у кровати Перси была метель. Наконец он пришел и сел.

«Я мейстер Эймон», — сказал он.

Перси поднял бровь. Какого рода родитель называет своего ребенка «мейстером»? «Где я, собственно?», — спрашивает он.

Казалось, старик несколько минут смотрел в окно, сильно раздражая Перси. Отлично, подумал он. Как раз, когда мне нужно было что-то узнать, он сходит с ума от меня.

«Ах», — говорит Мейстер через некоторое время. «Вы в Черном замке. Несколько дней назад вас привел Уэймар.

«Вэймар?», — спрашивает Перси с легким замешательством. — Это тот парень, которого я спас?

У Мейстера было такое выражение лица, как будто он нашел ответ на какую-то особенно сложную загадку. Как и Аннабет...

На короткое время разум Перси стал пустым. Аннабет. Он никогда больше не увидит ее. Ему еще предстояло смириться с тем, что он находится в другом мире, но до сих пор последствия казались незначительными. Теперь, когда он подумал об Аннабет, его смирение с тем, что он попал в ловушку этого мира, исчезло. Он хотел уйти.

"Да. Четвертый сын. сир Уэймар Ройс из Рунстоуна. Теперь только Уэймар. Когда кто-то является братом Ночного Дозора, он оставляет позади все земли и титулы».

— Ночной Дозор? — нерешительно спросил Перси. Ему нужно было быстро придумать какую-нибудь легенду для прикрытия. Было уже слишком поздно заявлять об амнезии, но, может быть...

Мейстер посмотрел на него со странным выражением. "Действительно? ... Вы не знаете о нашем приказе? — сказал он тихо, его голос почти сорвался. «Горе нынешним временам, ибо теперь люди не только забыли о нашем назначении, теперь они забыли о нашем существовании!»

Перси запаниковал. Ему не нужно было, чтобы чувак просто упал и умер от горя, потому что именно так это и выглядело.

— Я не совсем местный, мейстер. Я пришел из другой страны. Это называется Америка. Вот откуда я. Я ничего не знаю о ваших землях, поэтому, пожалуйста, расскажите мне о них.

Мейстер воспринял эту новость намного лучше, чем Перси предполагал. Он смотрел на него добрых пять минут, и в комнате повисла неловкая тишина. После этого, похоже, он купился на эту историю. Старик нащупал свою трость, держа ее как спасательный круг. Он осторожно вытянул руку, дотянулся тростью до открытого окна и толкнул ею двери, и вдруг в комнате стало темнее. «Очаровательно», — взволнованно пробормотал он. «Конечно, я расскажу вам все, что знаю. Ты должен сказать и мне тоже.

Перси вздохнул и сел прямо. "Конечно."

Перси рассказал мейстеру Эймону все, что знал об американской истории, чего на самом деле было немного, но все же больше, чем знал кто-либо здесь. Он говорил об основателях, о гражданской войне, а позже и о таких вещах, как отмена рабства. Мир, который еще не достиг эпохи расширения. Никто бы не узнал, если бы он просто заявил, что он с далекого континента. Что на самом деле было правдой. Только не вся правда. Он был не просто с другого континента, а из другого мира.

О да, он усвоил одну вещь. Мейстер не было его именем. Очевидно, это был титул для кого-то ученого роста. В каждом замке, казалось, был мейстер. Они были похожи на домашних врачей, кастелянов и советников, собранных в одном человеке. Мейстер Эймон хорошо посмеялся над этим. Немногие считали его имя «мейстером». На самом деле ни у кого не было.

Перси сказал мейстеру, что был на корабле, который плывет в открытое море. Чтобы уйти с родины, так как он был в бегах. Конечно, он не стал уточнять, потому что не знал, что еще сказать.

И тогда мейстер спросил его имя.

"Персей. Но зови меня Перси. он ответил просто.

Поскольку ему действительно нужно было сообщить некоторые подробности, Перси рассказал о том, как его семья была вовлечена в несколько войн подряд. Вторая Титаномахия, затем Вторая Гигантомахия. Наконец, было нападение на Башню Нерона, в котором огромное количество огневой мощи полубога серьезно повредило Манхэттен. Удар Перси огромным водным трезубцем был лишь последней каплей, буквально разорвавшей маленький остров на куски. Конечно, Перси знал, что лучше не делиться такими подробностями, которые обычным людям показались бы крайне диковинными. Вместо этого он описал ее как обычную войну, но чрезвычайно разрушительную. Перси рассказал о том, как он был на корабле, который был далеко в море, заблудился во время шторма и в конце концов оказался там, где был.

«Расскажите мне больше о вашей семье», — говорит мейстер Эймон.

Перси пришлось хорошенько подумать. Он действительно хотел, чтобы Аннабет была здесь.

Она была бы намного лучше для такого рода вещей. Или, черт возьми, даже Пайпер, которая могла заговорить любого. Даже Фрэнк, который мог замаскироваться под животное и стать чьим-то любимцем.

В конце концов, ответ пришел легко. Он просто описал Атлантиду, но как бы на суше. «Моего отца зовут Посейдон. Он правитель Атлантиды... это островной город. Мой дядя, Зевс, царь Олимпа. Другой мой дядя, Аид, — владыка Элизиума.

Что ж, это было вопиющей ложью, но Перси знал, что не может сказать, что Аид был владыкой подземного мира .

Эймон завороченно кивнул, слушая описание Атлантиды, которое с ее размерами и богатством звучало как мифическое место. И вещи, описанные мальчиком — разговоры друг с другом на больших расстояниях, путешествие в безлошадных повозках и использование странных машин. Для мастера это звучало почти как рассказы Старой Валирии.

Перси вздохнул. «Ну, я как-то здесь сейчас, в этом... месте. Я ничего об этом не знаю. Я полагаю, у тебя есть карта?»

Перси слушал с восторженным вниманием, что иногда могло быть сложным из-за его СДВГ. То, что он узнал сейчас, могло оказаться очень полезным.

Перси многое узнал о континенте, на котором находился. Он узнал, что находится на континенте под названием Вестерос. У Вестероса был один король (представьте себе это), который правил семью королевствами (почему его не называли Императором, было не по Перси. Разве это не титул правителя нескольких королевств?)

Мейстер Эймон рассказал ему об основах географии. Семь королевств: Север, Долина, Западные земли, Предел, Речные земли, Коронные земли, Штормовые земли, Железные острова и Дорн. Запутанно, подумал Перси, но, видимо, это называлось Семью Королевствами только потому, что именно так земля была разделена, когда прибыл Эйгон Завоеватель. Два других были добавлены позже.

Затем мейстер Эймон рассказал о завоевании Таргариенов. Эйгон Завоеватель и его сестры-жены (Олиму понравился бы этот парень) прибыли в Вестерос со своими драконами Балерионом, Мераксесом и Вхагаром, названными в честь валирийских богов-драконов. Перси не хотел мучиться вопросом, реальны ли эти боги.

— Итак, как зовут нынешнего короля? — спросил Перси. Казалось бы, важный вопрос. Представьте, что вы не знаете, кто был президентом. Он не хотел быть тем парнем.

Мейстер немного помолчал, а затем заговорил. — Его зовут Роберт Баратеон.

Перси нахмурился. «Баратеон? Вы сказали, что Таргариены правили. Разве они не члены королевской семьи?»

Челюсти старого мастера слегка сжались, как будто он был чем-то глубоко разгневан. Мейстер Эймон едва сдерживал тряску рук, когда говорил. «Они были... но они были свергнуты», — сказал он.

«Узурпирован» — было произнесенным словом, как понял Перси. Этот старик вел себя странно, говоря о валирийцах и особенно о династии Таргариенов, он решил, почти как если бы...

"Как?"

И началась сказка. Восстание Роберта это называлось. Рикард Старк, лорд Винтерфелла, отправился в Королевскую Гавань (столицу Вестероса), чтобы просить об освобождении своего наследника, когда последний отправился требовать вернуть свою сестру от наследного принца Рейгара Таргариена, который якобы похитил ее. Безумный король Эйрис Таргариен (которого Перси пришлось перестать представлять как Ареса Таргариена) зашел так далеко в своем безумии, что фактически сжег Стража Севера и его наследника заживо лесным огнем посреди судебного заседания.

Перси поднял бровь при описании лесного пожара. Это звучало неприятно близко к греческому огню, и он очень надеялся, что это не было чем-то обычным. Он знал, каким ужасным может быть греческий огонь. Если бы лесной пожар был чем-то подобным... это было бы плохо.

Продолжая рассказ, мейстер рассказал ему, как король пошел еще дальше и потребовал головы второго сына Эддарда Старка, а также его друга Роберта Баратеона, которые в то время воспитывались в Долине.

Лорд Долины Джон Аррен отказался и вместо этого созвал свои знамена. Мейстер оставил большую часть деталей, но суть заключалась в том, что Север, Долина, Речные земли (из-за брачных союзов) и Штормовые земли образовали союз.

Ближе к концу войны Рейегар, наконец, снова появился бог знает откуда и возглавил последнюю атаку на повстанцев, надеясь подавить восстание раз и навсегда. К несчастью для него, Роберт Баратеон убил его в единоборстве у Рубинового брода, где грудь Рейгара была проломлена, и рубины полетели в реку. Мужчины фактически перестали драться и отправились искать рубины.

Перси чуть не рассмеялся этой нелепости. Должно быть, рубины. Неудивительно, что они назвали его Руби Форд.

А потом наступила худшая часть. Мейстер трясся в безмолвной ярости, рассказывая о трусливой тактике Тайвина Ланнистера, который не участвовал в войне. Придя как друг, он вошел в Королевскую Гавань, а затем разграбил ее.

Перси наткнулся на два имени, которые поклялся запомнить. Такой сволочи нельзя оставлять в живых. Грегор Клиган и Эмори Лорх. Они нашли принцессу Элию Мартелл, когда она должна была бежать из города со своими детьми. Клиган ударил маленького принца головой о стену, расколол череп, а затем изнасиловал принцессу, прежде чем убить ее. Лорх вытащил двухлетнюю Рейнис из-под кровати и нанес ей около пятидесяти ударов кинжалом.

Перси не знал, когда именно, может быть, когда Эймон говорил о мешке, или даже раньше, но он был абсолютно уверен, что Эймон был Таргариеном. Гнев в его голосе, его лицо, наполненное яростью, когда он говорил о жестоком убийстве Эйгона и Рейнис и изнасиловании их матери. Только член семьи мог чувствовать себя настолько разгневанным.

— Ты Таргариен, не так ли? — как ни в чем не бывало сказал Перси.

Разъяренный взгляд мейстера тут же смягчился, выглядя несколько потрясенным. — Д-да, — пробормотал он, чувствуя, как на него давит явный стресс от эмоций. «Моим отцом был Мейкар, а братом — Эйгон. Его внуком был Эйрис... также известный как Безумный Король.

Перси присвистнул. — Так что же делает принц наверху? Разве у тебя нет собственного дворца или что-то в этом роде?

Стук. Стук. В дверь дважды слегка постучали, и Перси, и слепой мастер могли это слышать.

Мейстер улыбнулся с оттенком ностальгии на лице. — Боюсь, сказка для другого раза. Сир Аллисер желает поговорить с вами.

Перси вздохнул и полностью выпрямился, когда дверь открылась. Вошли двое мужчин. Одним из них был мальчик, которого он спас. Сир Уэймар Ройс, как его звали. Он выглядел моложе Перси, и волосы у него были до плеч.

Другой человек был намного старше. Он был стройным, и его телосложение обнажало мускулы и вены под его лицом, с черными глазами и черными волосами с проседью.

Мужчина шел, его шаги скрипели половицей. Протянув руку, потускневшую от холода, он толкнул створку открытого окна, и в комнате стало темно.

Была царापина, и прикроватная свеча горела. Мужчина зажег и другие свечи. Он прислонил меч в ножнах к кабинету, где лежало несколько пустых листов и случайно валявшееся перо.

— Итак, — сказал он резким и холодным голосом. — Это так называемый убийца? — спросил он, многозначительно глядя на мастера Эймона.

Эймон устало кивнул, с трудом поднимаясь с помощью трости и ковыляя к дверному проему. «Аллисер», — говорит Эймон. — Гаред уже вернулся? Он не представил своего доклада».

Человек по имени Аллисер взглянул на Уэймара Ройса, который прислонился к стене рядом с закрытой дверью и возился со своей курткой.

— Ройс, — сказал он.

Уэймар моргнул. "Ой. Я не помню. Но когда я проснулась, его не было. Я думаю, что он дезертировал.

Аллисер не ответил ему, хотя Перси видел выражение холодной ярости.

Аллисер посмотрел на мастера, когда тот вышел из комнаты, и, закончив, снова повернулся к Веймару. «Вон», — просто сказал он.

Молодой человек выглядел недоверчиво. «Что...»

— Сейчас, — резко закончил Аллисер. — Я поговорю с одичалым наедине.

Одичалый? Перси задумался. На лице полубога отразилась небольшая хмурость. Похоже, этот Аллисер хотел уподобить его дикому зверю. Он уже не любил этого парня.

Веймар слегка фыркает, закрывая за собой дверь и шумно удаляясь.

Аллисер прошелся по комнате, его взгляд остановился на чем-то, спрятанном под клочками бумаги на столе.

Перси нахмурился, когда Аллисер поднял предмет.

Риптиды.

Волна гнева пронзила грудь Перси, когда другой держал Анаклузмос.

Аллисер пару раз щелкнул лезвием, прежде чем снова опустить его. «Это изысканное мастерство», — прокомментировал он. — Из какого ты клана, одичалый? Твое оружие выглядит так, будто его изготовил тенн.

Перси закатывает глаза. — Что бы это ни было, я не одичалый.

Лицо Аллисера ослепило, и он двинулся вперед, болезненно схватив Перси за плечо. «Не притворяйся застенчивым!», — чуть ли не прорычал он. — Не знаю, каким дерьмом ты накормил Эймона, но меня не так-то просто одурачить. Какой клан прислал тебе мальчика? Откуда вы узнали время нашего патрулирования?

Глаза Перси инстинктивно сузились в его волчьем взгляде. Боль, которую этот человек пытался причинить, была жалкой. Он сталкивался с худшим. Нет ничего хуже самого Ада. И Перси прошел через это. «Убери от меня свою руку или потеряй ее», — прорычал он.

Может быть, это было его воображение, но Перси показалось, что он увидел легкий страх, когда мужчина отпустил его, хотя и не перестал задавать вопросы. Во всяком случае, мужчина казался более сосредоточенным. «Ответь мне, одичалый. Тебя прислал Манс Налетчик?

Еще одно закатывание глаз, и Перси откинулся на спинку кресла более удобно. — Я уже объяснил вашему мейстеру. Я не местный. Мой дом далеко. Мой корабль разбился о лед, и через много недель я обнаружил, что эти существа напали на кого-то».

Аллисер, похоже, не был доволен этим объяснением. «Расскажи мне новую историю. Все вы, одичалые, в эти дни продолжаете бормотать о мертвых. Ты действительно думаешь, что Ночной Дозор поведется на эту чушь про Других?

Перси отмечает, что тот, кого он спас, Уэймар Ройс, может подтвердить его историю.

Аллисер усмехается. «Ройс был полуживым и, вероятно, в бреду. Я полагаю, вы и ваши товарищи-одичалые устроили засаду на наших рейнджеров, и после битвы вы остались позади.

Перси слегка покачал головой и вздохнул. — Тогда ты идиот, — пробормотал он достаточно громко, чтобы мужчина услышал. — Как я тогда сюда попал? Я волшебным образом возник?»

— Вам, одичалым, нравится считать себя очень умными, не так ли? Одеты в разные цвета, чтобы мы не знали разницы. Ты можешь обмануть новобранца, как Ройс, но не я. Я знаю таких, как ты, одичалый, — он чуть не выплюнул.

— Как я уже сказал, — объяснил Перси, стиснув зубы, его поведение раздражало его. — Я уже объяснился с Эймоном. Есть проблема? Мне все равно. Почему бы тебе не разозлиться. Θῆσαυρό κομμάτι από σκατά! — прокричал Перси последнюю часть на древнегреческом. Грубо говоря, это означало, что его назвали чертовым куском дерьма.

«Слушай, одичалый! Я мастер над оружием Ночного Дозора!

Перси фыркнул. — Тогда мне жаль Ночной Дозор.

Лицо Аллисера стало почти багровым от ярости, и в этот момент дверь распахнулась.

«Сир Аллисер!» — раздался чей-то голос. «Ворон! Из Восточного дозора. Они заметили Гарета. Он направляется на юг!

В свете свечи на лице сира Аллисера появилась холодная ухмылка. — Значит, он предатель.

Мужчина собрался уходить, и Перси почувствовал облегчение. Он не был уверен, сможет ли он контролировать себя, выпотрошив Аллисера Анаклузмосом.

— Я разберусь с тобой позже, одичалый мальчик, — проворчал Аллисер, прежде чем исчезнуть под лестницей.

На этот раз во сне у Перси не было могущественной сущности. Полубог не мог вспомнить, что именно ему приснилось, а только вспоминал постоянное ощущение на протяжении всего сна. Холодный, как лезвия, доведшие его до такого состояния. Он также вспомнил два светящихся голубых глаза, но не более того.

Прошло почти семнадцать дней, прежде чем Перси увидел кого-то, кроме мастера Эймона. С того дня сир Аллисер не возвращался, чтобы поговорить с ним.

К настоящему времени он почти полностью выздоровел. Порез на его груди давно превратился в едва заметный белый контур, и различные раны, которые он получил впоследствии, также зажили.

Существа, кем бы они ни были, неоднократно наносили ему удары ножом после того, как он потерял сознание. Мастер Эймон сказал ему, что ему очень повезло. Они упустили его сердце.

Хуже всего было с его правой ногой. В бедре меч пронзил плоть, мышцы и кости. Мышцы зажили, и плоть тоже, но мастер сказал, что пройдет много времени, прежде чем он снова сможет бежать. И первые десять дней у него болела голова, так как барабанные перепонки восстанавливались с помощью воды.

Перси пришлось рассмеяться над иронией. Полукалека вот-вот должен был исполнить пророчество. Полубог действительно был доволен. Если бы он мог назло Судьбе умереть до того, как завершит пророчество, то он бы воспользовался этим шансом.

Только он этого не сделал. Что, если бы у него был шанс вернуться? Должен же быть какой-то способ, какая-то магия в этом мире, которая позволила бы ему вернуться в свой собственный мир. Даже если голос во сне сказал: «Персей Джексон с Земли мертв», должен же быть какой-то способ. Возможно, на Земле его друзья тоже пытались выяснить, что с ним случилось.

Покачав головой, Перси медленно поднялся, проверяя равновесие. Он обнаружил, что может ходить, хотя и слегка прихрамывая. По всей ноге пульсировала постоянная тупая пульсация.

Мастер Эймон одобрительно улыбнулся. — Вы поразительно быстро выздоравливаете, лорд Персей. Но не оказывайте сильного давления на ногу. Он все еще чинится.

"Господин?"

— Ты говорил, что твой отец был правителем города под названием Атлантида.

Перси вздохнул, слишком устал, чтобы спорить. «Конечно... сколько времени это займет? Для моей ноги».

"Сложно сказать. Другие в вашем государстве давно бы погибли. Ваше тело сильное. Сильнее всех, что я наблюдал. Три луны, может быть, и тогда ты снова сможешь бежать.

Полубог снова вздохнул. Три месяца. Он взглянул на Анаклузмос. За три месяца до того, как он смог нормально драться.

Потребовалось несколько попыток, чтобы почувствовать прихрамывание, и трижды он чуть не упал на землю. Это было бы неловко. Он направился к Анаклузмосу, взяв в руку меч в ножнах.

Меч больше не был в форме пера. Перо стало мечом, а колпачок стал ножнами. И хорошо получилось. Перси не знал ни одного смертного ножа для меча, который мог бы удерживать сверхострые лезвия Анаклузмоса. Он легко прорезал кожу.

Ножны были простыми, но элегантными черными ножнами с оттенком небесной бронзы по краям, почти золотой отделкой, которая привлекала внимание.

Перси положил Анаклузмос, когда дверь открылась. Вошел человек из Ночного Дозора, или «черный брат», как они себя называли.

«Мейстер Эймон! Лорд-командующий увидит одичалого, если тот выздоровеет.

Перси пришлось закатить глаза. Это становилось очень раздражающим. За последние семнадцать дней он многое узнал о мире, в котором находился. Одичалые были дикарями, которые жили за Стеной, часто забирались туда, чтобы грабить и насиловать, грабя земли Юга.

Ему не нравилось общаться с такими людьми.

Тем не менее, Перси горячо поблагодарил мейстера за его исцеление и вышел из комнаты.

Полубог был ошеломлен. Одно дело видеть Стену издалека, но совсем другое. Эта штука была как минимум в половину высоты Эмпайр Стейт Билдинг и сделана из чистого льда.

Из того, что он узнал; Стена тянулась от одного побережья до другого. Это было сто лье. Триста миль. Это должно быть невозможно. Это была работа магии. Чрезвычайно мощная магия.

Он бы почувствовал это, если бы попытался. Магия в воздухе. Это было очень слабо, но заметно.

Стену, по-видимому, построил кто-то по имени Бран Строитель, по крайней мере, так ему сказали. По сравнению с этим Черный замок не производил ни малейшего впечатления.

У него практически не было надлежащей защиты, и его едва ли можно было назвать замком. Башни были полуразрушены, а в воротах даже были дыры. Римляне обиделись бы, просто взглянув на эту так называемую крепость. Но север был настоящей защитой. Север был самой Стеной, и, просто взглянув на нее, он мог сказать, чего она стоит. К Стене была приложена слабая, но мощная магия. Даже самые мощные осадные орудия Лагеря Юпитера не смогли бы его уничтожить. Это говорит парень, который видел, как скорпионы Лагеря Юпитера пронзают плоть дракона.

Внизу был всего один ярд, заполненный тяжело дышащими новобранцами, которых безжалостно тренировал сир Аллисер с кислым лицом.

Перси увидел, как кто-то спускался в чем-то вроде лифта, только он выглядел невыносимо медленным, и даже издавек он мог видеть, как он явно скрипел и трясся. Честно говоря, он не думал, что такая машина возможна в те времена.

Черный брат отвел его к солярию лорда-командующего, и Перси встретил человек с суровым лицом. У него были белые волосы и белая борода. Его лицо было морщинистым, но не сморщенным, и даже в его возрасте осанка говорила о его силе.

Мужчина сделал движение, и черный брат вышел из комнаты, закрыв за собой дверь.

Перси не стал ждать разрешения и сел на стул лицом к нему, заставив мужчину приподнять бровь. «Значит, вы иностранец?» — спросил он. Голос у него был хриплый, идеально соответствующий погоде. В отличие от сира Аллисера тогда, этот, вероятно, был местным.

Перси знал, что на его лице должно быть недоверчивое выражение. Семнадцать дней ему никто не верил; кроме мастера Эймона.

— О, не удивляйся так. Эймон прекрасно разбирается в характерах. Я верю ему, и он верит тебе. Сейчас я собираюсь рассказать вам, что произойдет. Дезертир был пойман и должен быть наказан лордом Старком. Итак, я пошлю Уэймара и Йорена засвидетельствовать это. Они возьмут тебя с собой, и лорд Старк сам решит, что с тобой делать.

Перси молча кивнул. Он был молчалив и угрюм. Семнадцать дней этот голос был в его голове. Сказав ему, что он никогда больше не увидит Аннабет или кого-либо еще, кого он знал в этом отношении.

Если это правда, мрачно подумал Перси, то будем надеяться, что этот лорд Старк казнит меня вместе с дезертиром.

Когда первые лучи солнца осветили Черный Замок, Перси ушел вместе с Йореном, стариком, который выглядел почти горбатым и держал черное копьё со стальным наконечником.

Уэймар Ройс был одет в черную кожаную одежду и даже в стальную полуброню и кольчужные перчатки. К боку лошади был привязан длинный меч, а черный плащ развевался, когда он ехал.

Самому Перси дали новую одежду. Те, что у него были, вообще не годились. Он выбросил свои джинсы и туфли. Его футболка все равно была давно уничтожена.

Перси не носил все черное, так как он не был черным братом, но командир каким-то образом нашел ему серую одежду и полуизодранный коричневый плащ. Анаклузмос был привязан к его талии, и ему временно одолжили коричневую лошадь, чтобы он мог ездить, пока путешествие не закончится.

К своему ужасу, он не мог понять лошадь, и она не могла понять его. Это имело смысл, но ему это не должно было нравиться. Посейдон создал лошадей. Но не эти. Он надеялся, что, по крайней мере, сможет понять морских животных, но не возлагал на это большой надежды.

Перси сел на коня с невероятной легкостью, и даже с травмой он ехал плавнее и быстрее Веймара.

Молодой рыцарь рассмеялся, пытаясь не отставать. «Теперь я точно могу поверить, что ты не одичалый!» — воскликнул он. «Ни один одичалый не может так ездить!»

Йорен только бормотал проклятия, пытаясь не отставать.

Группа из трех человек мчалась по сельской местности. Признаков жизни поначалу было мало, но как только они прошли мимо Нового Дара, он увидел красоту Севера. У Перси перехватило дыхание. Зеленые холмы с заснеженными вершинами и каменные башни на вершинах холмов с окружающими их фермами.

"Проклятие." — пробормотал Перси про себя. «Неудивительно, что нимфы, дриады и сатиры проклинают нас за уничтожение природы. Так ли выглядела Земля?»

Белая только сначала, затем земля стала зеленой, когда они двинулись дальше на юг, с редкими участками снега, в основном на вершинах различных замков и крепостей, которые они видели. И еще много ферм и крепостей.

Это заняло у них семь ночей, и на восьмое утро они добрались до небольшой крепости всего в десяти лигах от Винтерфелла.

Называлась она Сноустед-Фарм, а в центре деревни дезертира привязывали к столбу. Местные жители глумились над ним, а некоторые даже бросали камни, разбегаясь только тогда, когда трое всадников прискакали на деревенскую площадь.

Перси плавно спешил и проверил Гарета на наличие травм. Он нахмурился, когда увидел синяки и кровотечение на лице и лобной области. «Его линчевали. С большими камнями».

Молодой рыцарь равнодушно вздохнул. «Сам виноват. Люди ненавидят ренегатов».

— Уэймар, — сказал Перси. — Ты видел, что это были за вещи. Как ты можешь допустить, чтобы твоего собрата наказали за то, что он убежал от монстра?

Рыцарь посмотрел на связанного дезертира с оттенком жалости на лице, но отвращение было более явным. «Да, это были монстры. Из легенд. Но это цель Ночного Дозора. Всегда был. Он предал саму нашу цель. Мы — щит, охраняющий владения людей. Он сделал себя перебежчиком, убегая. Он заслуживает всего, что с ним происходит».

Перси взглянул на Йорена. Старик с тревогой посмотрел на них обоих. Он знал почему. Он считал их обоих сумасшедшими. Хотя Перси и Уэймар знали, что столкнулись с Иными, Ночной Дозор не сразу поверил таким байкам. Они быстро придумали альтернативную теорию, как часто делают смертные, когда что-то не соответствует их повествованию. Именно Боуэн Марш первым заявил, что одичалые, должно быть, покрывали свои стрелы и лезвия пастой из чардрева, которая вызывала заблуждения, потому что, конечно же, Иные были мифом. И единственный другой присутствующий черный брат был высоко на деревьях. Перси подумал, не дезертировал ли он тоже.

К сожалению, в это поверили все, кроме, может быть, мастера Эймона, включая лорда-командующего. Перси предположил, что он должен быть благодарен за то, что по крайней мере они поверили, что он не одичалый.

Перси сел на край колодца, глядя вниз. Вода была мелкой. Он держал руку на рукояти Анаклузмса и ждал прибытия этого лорда Старка.

Веймар и Йорен вошли в хижину и взяли еду у крестьян.

Рыцарь бросил кусок хлеба Перси, который безропотно принял его. Это было намного лучше,

чем кислые ягоды, которые они съели в первый день, или дерьмовый суп, который они получили накануне.

За два часа, что он просидел там, Перси засыпали вопросами. Веймару было очень любопытно, откуда он родом. Полубог согласился на просьбу и продолжил рассказывать ему об Атлантиде. По крайней мере, версия того, на что это было бы похоже, если бы оно не было под водой. Судя по скептическому выражению лица Уэймара, он чувствовал, что должен был смягчить технику.

Перси соскользнул с колодца и привязал Анаклузмоз к поясу, когда увидел приближающихся лошадей. Всего было около двадцати гонщиков, и те, кто выделялся больше всего, были в первых рядах.

Там был мужчина, одетый в богатую кожу, а его плечи закрывала глубокая коричневая накидка. У него были длинные каштановые волосы до плеч и борода того же цвета. На вид ему было за сорок, в бороде были седые волосы. Он ехал на самой большой лошади, и то, как он держал себя, заставило Перси подумать, что это лорд Старк.

Его подозрения подтвердились, когда Йорен приветствовал мужчину как такового.

Там были два рыжеволосых мальчика, совсем не похожих на Старка. Перси не знал, как они вообще могут быть его сыновьями. Уэймар сказал ему, что старший был наследником, Робб Старк, но заявил, что забыл имя младшего.

Немного позади был еще один мальчик, и Перси подумал, что он должен был быть наследником. Он был так похож на лорда Старка, вплоть до выражения лица. Тогда это был тот, о котором Йорен рассказал ему на обратном пути. Бастард Винтерфелла. Судя по всему, благородный лорд Старк... поскользнулся.

Для Перси это ничего не значило. С технической точки зрения все полубоги были ублюдками. Но в этом мире это что-то значило. Ублюдки ничего не унаследовали, даже свою фамилию. Конечно, Перси ничуть не удивился тому, что именно религия объявила ублюдков грязными и злыми.

Перси попытался проигнорировать чувство вины в груди, когда Гаредда подвели к деревянному блоку и поставили на колени, прижав к нему лицо. Мужчина был в ужасе. Все это время он только бормотал: «Другие. Идут Другие. Приближается Долгая Ночь. Зима близко. Другие. Идут Другие. Приближается Долгая Ночь. Другие. Другие. Другие. Другие. Другие».

Перси почти сделал шаг вперед, желая прервать его. У Уэймара было встревоженное выражение лица, когда он покачал головой, предупреждая его не делать глупостей.

Это было бы легко. Перси задумался. Даже в израненном и практически лишенном силы состоянии (что могло быть связано с тем, что он находился в другом мире), двадцати смертным, какими бы опытными они ни были, было недостаточно, чтобы победить его.

Но он ничего не сделал. Как бы он не ненавидел это, это был не его мир. Это был мир, который был, вероятно, в средневековье. Он не мог навязать им свою мораль двадцать первого века. Более того, у него не было ответа на утверждение Веймара. По его словам, для этого и был создан Ночной Дозор.

Даже в его собственном мире... в двадцать первом веке дезертирство из армии каралось смертью. Так какое право он имел здесь возражать ?

Чувствуя себя немного глупо из-за того, что даже подумал о вмешательстве, Перси наблюдал, как мальчик, которому было около семнадцати или восемнадцати лет, принес огромный меч для лорда Старка. Полубог зачарованно наблюдал, как клинок вынимается из ножен.

Большой меч был массивным. Он был шириной с ладонь, от запястья до кончика среднего пальца. Его длина превышала полтора метра. Почти два. Когда лорд Старк держал его за рукоять, обращенную заостренным концом к земле, навершие было примерно на голову выше Старка.

И лезвие. Его украшали рифленые узоры, словно оно было покрыто черной водой, оставившей на нем следы. Это было похоже на те же волнообразные узоры, которые можно найти на старых японских или индийских мечах. Само лезвие было почти черным и, вероятно, было острее любой бритвы.

Лорд Старк говорил властным тоном. Голос, который требовал уважения. «Именем Роберта из дома Баратеонов, первого в своем имени, короля андалов, ройнаров и первых людей, лорда Семи королевств и защитника королевства, по слову Эддарда из дома Старков, лорда Винтерфелла и Хранителя Севера, я приговариваю тебя к смерти».

С этими словами он высоко поднял меч, и Перси был немного удивлен. Либо меч был легче, чем казался, либо это был один сильный смертный.

Эддард Старк опустил двуручный меч и одним четким ударом отсек голову Гареду. Когда голова откатилась, Перси увидел, что порез был даже не неровным, а ровным. Должно быть, адский меч.

Голова приземлилась рядом с мальчиком, который принес Эддарду свой меч. Мальчик засмеялся и оттолкнул его. Незаконнорожденный сын Эддарда слегка усмехнулся, и Перси едва услышал, как он пробормотал «Задница».

Уэймар выглядел немного рассерженным. Да, Гаред был перебежчиком, но когда-то он был братом Ночного Дозора. То, что с его трупом обращались с таким неуважением, заставило его кровь закипеть. — Как неудивительно, что Грейджой лишен элементарной порядочности, — довольно громко пробормотал он.

Смеющийся мальчик вдруг перестал смеяться, а ублюдок Эддарда посмотрел на них с легким интересом в глазах.

Мальчик пристально посмотрел на Уэймара и потянулся за мечом.

— Продолжай, — холодно сказал Перси, перебирая навершие Анаклузмоса. "Сделал мой день."

— Хватит, — сказал Эддард, хмурясь. — Иди за Джори, Теон.

Теон выглядел так, будто хотел что-то сказать, но один строгий взгляд Эддарда заставил его броситься.

' Правильно ты, маленькое дерьмо. ' - подумал Перси.

Затем этот человек подошел к самому Перси, после того как Веймар рассказал Старку о своем затруднительном положении. Он передал этот массивный черный двуручный меч своему незаконнорожденному сыну, а затем заговорил. — Сир Веймар сказал мне, что вы не брат Ночного Дозора. Что тебя нашли за Стеной.

— Это правда, — согласился Перси. — Но я не одичалый.

Когда он сказал это, Эддарт Старк посмотрел на него, подняв бровь, как будто спрашивая: «Если не одичалый, то кто?»

Перси заговорил, изо всех сил стараясь, чтобы это звучало искренне и правдиво. Он думал о том, что сказать, с тех пор, как покинул Стену. Он достаточно быстро понял, что люди здесь очень заботятся о титулах. Что-то, что он ненавидел. И все же не мешало бы назвать себя сыном Посейдона. Кто знал, может быть, распространение имени его отца по всему миру могло каким-то образом привлечь внимание Посейдона и дать ему знать, где он находится. Перси знал, что боги обычно могут сказать, когда упоминаются их имена, но распространяется ли это даже на другие миры? Он был настроен скептически... но попробовать точно не мешало бы. Он не мог сказать людям, что он из другого мира, но, по словам Эймона, известный им мир едва ли был всем миром. Может другой континент? Он мог сказать, что он из Америки, что было правдой, но не всей правдой. Правда заключалась, конечно, в том, что Америка на самом деле не была частью этого мира. Но это никому не нужно было знать.

«Меня зовут Персей. Мой отец — Посейдон, владыка Атлантиды».

Естественно, он никак не мог назвать свою фамилию. Если бы он это сделал, то к его отцу нужно было бы обращаться по той же фамилии. А Посейдон Джексон был просто странным. Это заставило Перси съежиться, просто подумав об этом.

В ответ Перси получил лишь пустой взгляд. Полубог сделал вид, что слегка ерзает и выглядит обеспокоенным. «В-конечно, вы наверняка слышали об Атлантиде? Это очень большой торговый центр. А Америка?»

Перси показалось, что он увидел, как глаза Старка пристально посмотрели на него, а затем слегка смягчились. — Похоже, ты действительно очень далеко от дома, Персей. Вы кажетесь заслуживающим доверия, но я боюсь, пока ваша лояльность не будет установлена, необходимо принять меры предосторожности.

Перси кивнул, вздохнув. Он явно ожидал этого, но это не значило, что ему нравилось, когда другие прикасаются к Анаклузмосу. И он позаботился о том, чтобы человек, взявший его, умел обращаться с ним осторожно.

Кроме этого, у него не было другого оружия, поэтому ему дали другую лошадь, на этот раз серую кобылу. Перси сел на лошадь и попрощался с черными братьями, которые его сопровождали. Он был в долгу перед ними.

«Спроси меня о чем угодно», — сказал он Уэймару. "Вообще ничего. Тебе нужно только сказать мне.

Рыцарь выглядел благодарным и заявил, что Стене не помешает такой человек, как он. Кто-то, кто был так устойчив к холоду и мог рубить Иных, как стебли сахарного тростника.

— Если когда-нибудь эти штуки вернутся, — сказал Перси. "Скажи мне. Я буду там, чтобы помочь. Может, я и не брат Ночного Дозора, но кое-что умею убивать монстров.

Уэймар усмехнулся и ускакал на своем жеребце, сопровождаемый Йореном, который привязал свою лошадь к коричневой лошади, на которой Перси ездил от Черного Замка до сюда.

Когда они возвращались в Винтерфелл, наблюдательный характер Перси не мог не заметить

деталей.

В настоящее время вокруг него стояли четыре всадника квадратным строем, все с символом волчьей головы. Вероятно, это был символ Старка, подумал Перси. Он не знал, что у знатных семей должны быть символы. Что вообще было символом Атлантиды? Трезубец? Перси не был уверен.

У четверых всадников в руках были копья, как будто они собирались охотиться, но Перси знал лучше. Они то и дело поглядывали на него, словно ожидая, что он сделает какую-нибудь глупость, вроде покушения.

Именно в этот момент из-за холма появился внебрачный сын Эддарда Старка. «Отец!» — воскликнул он. «Смотрите, что мы с Роббом нашли!»

Затем он быстро повернул свою лошадь и снова исчез.

К Эддарду подошел всадник в коричнево-серой ливрее, прикрытый темно-серым плащом. — Проблемы, мой Лорд?

Старк только усмехнулся. «Я не сомневаюсь. Пошли, Джори, посмотрим, что мои сыновья натворили на этот раз.

Они поехали вперед, и Перси молча последовал за ними, ничуть не заинтересованный. Зная смертных, они наверняка нашли для себя немного блестящего золота.

Полубог маневрировал на своем коне в лесу за холмом, следуя по тропинке у ручья, избегая низко лежащих ветвей. Он быстро догнал Эддарда и его людей, которые ворчали и ругались, пытаясь заставить своих лошадей двигаться по этой узкой тропинке. Быть сыном Посейдона имело свои преимущества; окончательное, непревзойденное, высшее, божественное мастерство верховой езды было одним из них. Лорд Старк и его люди с открытыми ртами наблюдали за его ловким маневрированием. Проехав всего пару сотен метров в лесу, он увидел нечто шокирующее.

На берегу ручья, скорее речного, он увидел волка. И во имя всех богов он был огромен. Эта проклятая тварь была больше, чем лютovolки Артемиды, которые сами по себе были огромными, но не такими большими, как этот.

Даже когда он лежал мертвым, Перси мог видеть его огромные размеры. Зверь был крупнее кобылы, на которой он сидел. Когда он стоял на четырех футах, он легко был на голову или две выше его.

«Святое дерьмо!» — воскликнул полубог. «Что это, во имя Аида?!»

— Волк, — сказал Робб Старк, баюкая что-то на руках.

— Волк, — тупо повторил Перси. Размер был больше похож на адскую гончую. «В моей стране волки не такие большие!»

Меч Джори уже был наготове, когда он добрался до группы. «Робб, отойди от него!» — крикнул он, когда его лошадь вздыбилась под ним.

Робб усмехнулся и оторвал взгляд от свертка в руках. — Она не может навредить тебе, — сказал он. — Она мертва, Джори.

Теон Грейджой нахмурился. — Это урод, — пробормотал он. «Посмотрите на его размер».

Ой. Перси задумался. Ему было интересно, есть ли во всем этом мире животные крупнее жизни, но он был рад видеть, что все были одинаково ошеломлены.

— Это не урод, — ровным голосом сказал Джон. «Это лютоволк. Они вырастают крупнее других».

Перси нахмурился. Лютоволк? Он что-то слышал об этом (в основном потому, что Гроувер обычно вопит об исчезающих или исчезнувших видах), и в его мире Лютоволки были, может быть, размером со льва или тигра, а Лютоволки Артемиды были, может быть, немного крупнее. И даже близко не то, что это был за Аид.

Теон Грейджой сказал: «Уже двести лет к югу от Стены не видели ни одного лютоволка».

«Сейчас я вижу одну», — ответил Джон.

Перси чуть не рассмеялся. Он собирался сказать то же самое.

Маленький рыжеволосый ребенок подошел к Роббу. — Продолжай, — сказал Робб. — Ты можешь прикоснуться к нему.

Перси дважды моргнул, прежде чем увидел, что держит Робб. Похоже, эта маленькая штучка была от мертвого лютоволка. Щенок представлял собой крошечный комочек серо-черной шерсти с закрытыми глазами. Он слепо ткнулся носом в грудь Робба, когда он баюкал его, выглядя так, будто хотел есть, издавая грустный хнычущий звук, когда ничего не находил.

Перси поблагодарил всех олимпийцев (да, даже Ареса) за то, что никого из членов кабины Афродиты здесь не было. Он не думал, что его барабанные перепонки смогут выдержать еще один удар после того, как он только что оправился от пронзительных криков Других. Тем не менее, он был почти уверен, что даже Аннабет сошла бы с ума из-за этих буквальных меховых комков.

Мальчик дал щенку быстрый нервный удар, а затем повернулся, когда внебрачный сын Эддарда сказал: «Вот, держи». Шатен отдал второго щенка на руки рыжеволосому. — Их пятеро. Малыш сел на снег и прижал к себе волчонка.

«Спустя столько лет в королевстве разгуливают лютоволки», — пробормотал один из мужчин. — Мне это не нравится.

— Это знак, — сказал Джори.

Лорд Старк нахмурился. — Это всего лишь мертвое животное, Джори, — сказал он. И все же у него было обеспокоенное выражение лица. — Мы знаем, что ее убило?

Перси огляделся. Снег хрустел под его сапогами, когда он двигался вокруг тела. Потом он это заметил.

Полубог наклонился и сунул руку ему под голову, не обращая внимания на отвращенный взгляд, который маленький ребенок послал в его сторону, когда было слышно хлюпанье, когда он вырвал его.

Сначала он подумал, что это ветка, но ошибся. Было тяжелее и острее. Слишком много, чтобы

быть простой веткой. Как будто простая ветка могла ранить зверя такого огромного размера до такой степени, что убила бы его.

Все молчали. Никто не сказал ни слова. Они беспокойно посмотрели на рог.

Эддарт вздохнул, взяв у него рог и наблюдая за ним. «Я удивлен, что она прожила достаточно долго, чтобы родить», — сказал он. Его голос нарушил тишину.

— Может, и нет, — сказал Джори. «Я слышал сказки. . . может быть, сука уже была мертва, когда появились щенки».

«Родился с мертвецами, — вставил другой мужчина. — Худшая удача».

— Неважно, — сказал высокий мужчина с лысеющей головой. — Они тоже скоро умрут.

— Верно, — сказал Теон, вытаскивая меч. — Дай сюда, Бран.

Рыжеволосый мальчик, Бран, выглядел испуганным и испуганным. «НЕТ!» — чуть не закричал он. "Это мое!"

Перси нахмурился. Каким человеком нужно быть, чтобы вот так тянуть живую сталь рядом с ребенком, угрожая убить только что найденного щенка. Он уже собирался высказать свое мнение, но Робб опередил его.

«Убери свой меч, Грейджой, — сказал Робб таким тоном, как будто он сам был лордом. «Мы оставим этих щенков».

Перси действительно не хотел быть рядом, когда эти «щенки» выросли. Если бы у их матери были какие-то признаки. . . О, парень. Эти люди не были Охотниками Артемиды. Только смертные. Звери такого размера скорее оторвали бы себе головы, если бы попытались их приручить или ограничить.

— Плохая идея, — сказал Перси. «Если судить по размеру, я сомневаюсь, что они похожи на собак. Они могут отвернуться от вас, если разозлятся даже на незначительное пренебрежение. Одно неверное движение, и головы полетят».

Большинство мужчин, казалось, согласились с ним.

— Мы их дрессируем, — упрямо сказал Робб, бросив на Перси грязный взгляд, вероятно, из-за того, что они уменьшили свои шансы вернуть щенков домой. Даже Бран бросил на него свирепый взгляд.

Перси слегка рассмеялся, подняв руки в знак капитуляции. "Это правда. Даже обычные волки агрессивны. Ты говоришь о том, чтобы вырастить пятерых из них, и каждый из них вырастет больше лошади. Конечно, вы можете обучить их, может быть. Но одно неверное движение, один неверный шаг, и ты мертв, вот так. И нет ни черта, на что способна даже охрана замка.

«Мы можем это сделать!», — упрямо сказал Бран, и Робб тоже согласился. — Я сам буду его кормить, отец, — пообещал он. «Я намочу полотенце теплым молоком, и пусть он будет сосать из него».

Эддарт Старк все еще выглядел убежденным, но не отказывался прямо.

Перси только вздохнул. Столько всего можно было возразить. Он просто пожал плечами и

немного отступил назад. Он боялся, что слишком увлекся их заботами, но не мог не чувствовать, что они совершают ошибку. Смертные. . . на самом деле не самые лучшие, когда дело доходит до правильного обращения с дикими существами. Он был уверен, что этим мальчишкам они в конце концов надоест, и они вышвырнут их, как это, похоже, делают все смертные.

"Я тоже!" — повторил Бран.

— Лорд Старк, — сказал внебрачный сын Эддарда. «Есть пять щенков, — сказал он отцу. «Три самца, две самки».

— Что с того, Джон?

Ах. Перси задумался. Так его звали.

— У тебя пятеро истинных детей, — сказал Джон. «Три сына, две дочери. Лютоволк — символ вашего Дома. Ваши дети должны были иметь этих щенков, милорд.

Перси должен был признать, что он очень уважал Джона. Он жертвовал своим счастьем ради братьев и сестер.

Эддард Старк посмотрел на Джона почти болезненными глазами. — Ты не хочешь щенка для себя, Джон? — мягко спросил он.

— Лютоволк украшает знамена Дома Старков, — заметил Джон. — Я не Старк, отец.

«Пожалуйста, отец!», — воскликнул Бран. «Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста! Мы позаботимся об этом. Мы все сделаем!»

Эддард Старк долго и внимательно взвешивал глазами своих сыновей. «Легко сказать, сложнее сделать. Я не позволю тебе тратить на это время слуг. Если вам нужны эти щенки, вы будете кормить их сами. Это понятно?»

Бран с готовностью кивнул. Щенок извивался в его объятиях, лизал лицо теплым язычком.

— Ты тоже должен обучить их, — сказал лорд Старк. «Ты должен обучить их. Хозяин питомника не будет иметь ничего общего с этими монстрами, я вам это обещаю. И Персей прав. Боги помогут вам, если вы пренебрегаете ими, или жестоко обращаетесь с ними, или плохо их дрессируете. Это не собаки, которые выпрашивают угощения и ускользают от пинка. Лютоволк оторвет человеку руку с плеча так же легко, как собака убьет крысу. Ты уверен, что хочешь этого?»

— Да, отец, — сказал Бран.

— Да, — согласился Робб.

— Щенки все равно могут умереть, что бы ты ни делал.

— Они не умрут, — сказал Робб. «Мы не позволим им умереть».

— Тогда держи их. Вы сами их дрессируете, вы сами их кормите, а если они умрут, вы сами их закапываете. Джори, Десмонд, соберите остальных щенков. Пришло время вернуться в Винтерфелл.

Все снова сели на лошадей и поехали.

Однако Перси нахмурился. Он мог что-то услышать . Они оставили одного из щенков? Он мог поклясться. . .

На полпути через мост внезапно остановился Джон. Перси посмотрел на него. Значит, ему это не показалось. Полубог спешился вместе с Джоном.

— Что такое, Джон? — спросил Эддард Старк.

— Разве ты не слышишь?

Они подошли к краю моста и увидели, что щенок мирно храпит на вершине сильно неуравновешенной деревянной доски.

— Должно быть, он отполз от остальных, — сказал Джон.

— Или угнали, — сказал Эддард Старк, глядя на шестого щенка. Его мех был белым, тогда как остальная часть помета была серой. Его глаза были красными, как кровь. Этот был не похож на других. Этот станет сильнее и быстрее остальных. Большой также. Он уже развивался быстрее. Это был единственный щенок, у которого были открыты глаза.

— Альбинос, — сказал Теон Грейджой с насмешливой улыбкой. «Этот умрет даже быстрее, чем другие».

Джон одарил его долгим леденящим взглядом. — Думаю, нет, Грейджой, — сказал он. «Этот принадлежит мне».

<http://tl.rulate.ru/book/85929/2752207>